

— Черный мусорный пакет? — Линь Фэйши, взглянув на пол, с удивлением произнес. — Разве это не обычная вещь?

Цзян Пэйи, погруженный в свои мысли, нахмурил брови, его глаза скользнули по дому Чжао Тина.

Светло-серый пол был безупречно чист, мебель расставлена с поразительной аккуратностью, обувь в шкафу стояла ровно, каблуки прижаты друг к другу, даже ручки чашек были ориентированы в одном направлении. Все эти детали свидетельствовали о том, что хозяин дома, вероятно, страдал тяжелой формой обсессивно-компульсивного расстройства.

Цзян Пэйи начал вспоминать — с того момента, как дело Жэнь Чжиин попало в его руки, перед его глазами промелькнули бесчисленные обрывки воспоминаний, пока, наконец, не остановились на одном ясном утре на пустынном берегу озера Цзинцзян...

Через мгновение его черные глаза слегка дрогнули, и он тихо сказал Линь Фэйши:

— Ты помнишь пакет, в котором находилось тело Жэнь Чжиин, на фотографиях с места происшествия, присланных из отделения Юньцзинь?

— Способ завязывания пакета был идентичен.

Зрачки Линь Фэйши слегка сузились, но он не успел ничего сказать, как за дверью раздались шаги. Оба повернулись в сторону, и дверь дома Чжао Тина с скрипом открылась.

— Свидетели, на которых ты ссылался, признались, что получили от тебя деньги и предоставили полиции ложное алиби, Чжао Тин. Что ты теперь скажешь?

В комнате допросов городского управления Цзян Пэйи, одетый в светло-голубую полицейскую форму, сидел напротив Чжао Тина. Его лицо было бесстрастным, черты лица изящны, но взгляд холоден. Одна рука лежала на столе, длинные ноги слегка расставлены. Когда он пристально смотрел на человека, в его глазах читалась невероятная сила и решительность.

Чжао Тин сложил руки на коленях, опустил голову и сказал:

— Мне нечего сказать.

— Вечером 13 мая Жэнь Чжиин был убит у себя дома. Это ты убил его?

Чжао Тин на мгновение замолчал, его резко выступающий кадык шевельнулся, и он хрипло ответил:

— Да.

— Каков был твой мотив?

Услышав этот вопрос, Чжао Тин, который до этого не решался смотреть Цзян Пэйи в глаза, внезапно поднял взгляд и уставился на него. Его бледные губы растянулись в болезненной улыбке, и он сквозь зубы произнес:

— Я уже сказал, он заслужил свою смерть, он получил по заслугам!

Линь Фэйши, который провел весь день в машине, чувствовал боль в спине и не пошел с Цзян Пэйи на допрос. Он устроился в кресле, наблюдая за происходящим в комнате допросов через

монитор. В комнате наблюдения никого больше не было, и на лице Линь Фэйши, обычно выразительном, сейчас читалась холодная отрешенность.

Цзян Пэйи не спешил раскрывать свои карты, продолжая задавать вопросы:

— Какие у вас были разногласия?

— Ха, разногласия с Жэнь Чжии? Почему бы тебе не спросить, что мой дорогой брат натворил?

— Чжао Тин сжал кулаки, виски его пульсировали, глаза покраснели. — Перед смертью Жэнь Чжии позвонил Чжао Шуану, вы ведь это знаете? Но знаете, зачем? Он позвонил, чтобы я пришел к нему спать! Делать эти мерзкие вещи! Чжао Шуан хотел отправить меня к нему!

Чжао Тин говорил с яростью, откинулся на спинку железного стула, который с скрипом прогнулся. Ненависть буквально исходила из его пустых глаз:

— Поэтому я ненавижу их обоих. В ту ночь Чжао Шуан снова отправил меня к Жэнь Чжии. Это был не первый раз. Я больше не хотел терпеть это унижение. Я хотел отомстить этим проклятым тварям. Сначала я убил Жэнь Чжии, а затем подставил Чжао Шуана. Я думал, что отделение Юньцзинь, эти бесполезные идиоты, чтобы быстрее закрыть дело, возьмут единственную улику и сделают Чжао Шуана козлом отпущения. Два зайца одним выстрелом — но не ожидал, что дело возьмет на себя городское управление. Хах, вы, следователи, действительно бездельничаете.

В отличие от взволнованного Чжао Тина, Цзян Пэйи оставался спокойным. Он проигнорировал сарказм Чжао Тина, покрутил ручку в руках и спросил:

— Во сколько ты ушел из дома?

Чжао Тин на мгновение задумался:

— В восемь десять вечера.

— Во сколько ты пришел к Жэнь Чжии?

— В восемь сорок пять.

Цзян Пэйи:

— Расскажи подробно, как ты убил Жэнь Чжии.

Чжао Тин холодно ответил:

— Нечего рассказывать. Жэнь Чжии не воспринимал меня всерьез, я напал на него сзади и ввел ему Г-воду. Когда он умер, я начал создавать видимость происшествия, перетащил его тело из спальни к входу, упаковал в пакет и выбросил у озера Цзинцзян.

Цзян Пэйи нарисовал на листе бумаги временную шкалу, подпер голову рукой, не поднимая глаз:

— Куда ты отправился потом? Во сколько?

Чжао Тин небрежно ответил:

— Я не смотрел на время, наверное, около девяти тридцати. Потом я вернулся домой.

— Здесь есть противоречие с показаниями Чжао Шуана. Если Жэнь Чжи позвонил ему, чтобы договориться об «услугах», то Чжао Шуан явно знал, что в ту ночь Жэнь Чжи и Чжао Тин встречались и оставались наедине!

А в показаниях Цзян Пэйи он сказал, что Жэнь Чжи пригласил его на ужин!

Почему Чжао Шуан солгал? Боялся признаться полиции, что сводил Жэнь Чжи и своего брата, или намеренно покрывал Чжао Тина?

Цзян Пэйи потер виски, взял папку с документами и подошел к Чжао Тин, смотря на него сверху вниз:

— Я не знаю, сколько правды в твоих словах, но, судя по результатам расследования, твои отношения с Жэнь Чжи явно не такие простые, как ты описал. Это архив пропавших без вести в Чунгуане за последние полгода. Есть ли среди них кто-то, кто тебе знаком?

Цзян Пэйи четко произнес:

— 23 ноября прошлого года на твой счет в банке Гуанфа поступило 7 500 юаней, в середине декабря — 18 000, в феврале этого года — 4 000... Итого, на данный момент, ты получил 45 000 юаней.

— Совпадение, но в тот же день Жэнь Чжи получил перевод от той же оффшорной компании, сумма в четыре раза больше твоей — Чжао Тин, чем вы занимались?

Чжао Тин явно не ожидал, что полиция докопалась до этого. Он уставился на фотографии молодых людей, и его лицо резко изменилось!

Цзян Пэйи, заметив его реакцию, оперся на стул, слегка наклонился и тихо сказал:

— Ты хотел убить Жэнь Чжи не только потому, что он тебя принуждал, верно? Слова Чжао Шуана не были непреложной истиной. Почему ты не сбежал? Что тебе предлагал Жэнь Чжи?

Слова Цзян Пэйи, как удары, обрушились на Чжао Тина, создавая невыносимое давление. Губы Чжао Тина слегка дрожали, зрачки сузились, он сглотнул.

Воздух словно сжался в тугую нить, обвивая Чжао Тина все сильнее. На его носу выступил пот, и через некоторое время он усмехнулся, а затем засмеялся, словно сдаваясь, его плечи дрожали:

— Теперь вы решили изображать праведников. Где вы были раньше?

За пределами комнаты допросов Линь Фэйши глубоко нахмурился.

Чжао Тин, словно лишившийся защиты, обмяк в кресле, его взгляд блуждал в пустоте, и он бесстрастно произнес:

— Несколько лет назад — мне было, наверное, лет семнадцать-восемнадцать — я тоже был «низшим», я тоже был «жертвой». Когда Жэнь Чжи впервые обратил на меня внимание... и на Чжао Шуана, у меня не было шансов сопротивляться.

— В те первые дни, когда он меня преследовал, я каждую ночь видел кошмары, не мог спать днем, страдал депрессией и невротами, даже думал о самоубийстве. Но потом я вдруг понял, что, кроме необходимости подчиняться Жэнь Чжи, все остальное было не так уж плохо.

Авторское примечание:

Личность командира Лина была заложена как загадка еще с 20-й главы, его истинное лицо пока не раскрыто, но вскоре всё станет ясно.

<http://bllate.org/book/17716/1655712>